

То, что детям не игрушка

Роберт Дакер

Было поздно: темнело, одна за другой на небе выскакивали звезды, соревнуясь - кто первый покажется человеческому глазу. Роберт минут пять пялился на небо. Кто-то сказал, что луна везде выглядит одинаково, в любом уголке земного шара. Роб готов был поклясться, что это не так. Светило в штатах отличалось от светила в Лаосе. А здешняя луна не была похожа ни на ту, ни на другую. Хотя, спроси его в чем отличие - он лишь невнятно промычит. Не такая, и все тут.

Роб опустил взгляд на водную гладь. Чего он сюда приперся? Сегодня у него было какое то невнятное настроение. Роб брел по берегу озера, пока не остановился на достаточном удалении от территории храма. Не то, чтобы он не хотел сейчас видеть людей. Он не особо жаждал наблюдать здешних и в другие минуты. Просто в голове творилось не пойми что, а душе и подавно.

Роб заметил довольно высокий - почти по грудь человека - каменный валун. То что надо. Роб подошел к камню, руки на автомате достали из-за спины пистолет. *Традиционный ритуал, когда есть свободное время?* Роб усмехнулся. Он придирчиво осмотрел оружие, проверил работу механики, щелкнул пару раз в холостую. Когда-то такая ежедневная проверка была для него чем-то вроде утренней зарядки: хочешь не хочешь, а делать надо. Со временем же это стало такой же привычкой, как ходить и дышать. Кто-то в такие минуты курит сигаретку, а Роб проверяет личное оружие.

Удовлетворенный осмотром, Роб оперся локтями на валун, задумчиво навесил на руки голову и уставился куда-то вдаль. Правая рука медленно покачивала пистолет взад-вперед. *Станный день... Стремный какой-то*

Цирилла Грей

Цирилла подставила личико бледному свету полной луны, сегодня раньше положенного ей времени выкатившейся на небо. В такую ночь просто невозможно сидеть дома, и, уложив дочек, молодая женщина вышла на крыльцо домика, покрепче завязывая шнурки беговых кроссовок. Когда днем совсем не остается времени, приходится искать возможности холить и лелеять свою фигуру в иное время суток. Итак, что мы имеем? Мы имеем ночь, озеро и одну Кошку, которой не сидится в тишине и спокойствии и которую тянет за пределы монастыря. И поэтому нет ничего удивительного в том, что Цирилла хотела эту ночь провести в относительной изолированности от человеческого общества.

Кошачье зрение вполне хватало, чтобы прекрасно видеть в темноте, но в такую ночь и нормальный бы человек, не обладающий никакими магическими штучками, вряд ли бы переломал ноги на камнях, до того ярко освещала луна окрестности. Отражение ночного светила в озере казалось крупной рыбиной с блестящей спинкой - подует ветер, пойдет рябь по воде, и рыбина вальяжно поведет хвостом, а затем успокоится и замрет в неподвижности, ожидая следующего нарушения ее незыблемости.

Звериная тропа вдоль озера уводила девушку от монастыря в обход водоема и, скорее всего, вела на тот берег. Отсюда склоны гор на той стороне едва виднелись и, если Цирилле повезет, то она замкнет свой круг где-то неподалеку от главных ворот, либо повернет на полпути назад, если вдруг берег станет совсем непроходимым. В отличие от всего остального Тибета, возле озера встречались даже деревья и густые кустарники, радующие свой глаз пышной свежей зеленью. Цирилла не взяла с собой плеер, и вечерняя природа звонко дышала, окружая со всех сторон. Наилучший фон для неторопливых размышлений.

Роберт Дакер

Американцу показалось в паре мест на озере пошли небольшие круги. Неужто здесь еще и рыба есть? И с чего она начала играть в такой тихий вечер. Хотя нет, не совсем тихий. Отвлекаясь от созерцания пейзажей полутьмы, Роберт услышал шаги. Шаги бегущего человека. Кто-то не очень тяжелый, в спортивной или подобной обуви. Роб как-то необычно лениво для себя пропустил эти мысли. Здесь в монастыре он чувствовал себя защищенным, но именно поэтому и старался не терять бдительности. Опасность подстерегает там, где ты ее меньше всего ждешь. Но сегодня Роберту было лень суетиться, принимать какие-то меры.

Вояка, также опершись на глыбу, чуть повернул голову в сторону, откуда должен был показаться источник звука. Пистолет чуть коснулся головы и Роб на автомате устало облокотился виском на сжимавшую рукоять ладонь. Затем, неожиданно для себя, Роберт прикрыл глаза. Какого-то черта ему все сегодня порядком надоело. Как и эта постоянная паранойя. Хотелось просто отдохнуть, побыть одному. Забыть все и вся. *Можно, хоть сегодня не вздрагивать от каждой потенциальной опасности?*

Цирилла Грей

Тропинка вилась под ногами, и Цирилла совсем скоро перестала обращать внимание на дыхание, погрузившись в свои размышления. Ее настиг тот так называемый беговой транс, когда прекращаешь отмечать все происходящее вокруг и замыкаешься на каких-то отрешенных мыслях, которые текут так спокойно, словно широкая и уверенная в себе река. В последнее время Цирилла все меньше ассоциировала себя с водой, больше предпочитая огонь, хотя пользовалась им не так часто, как своей ведущей стихией. С водой они были старыми добрыми друзьями, понимающими друг друга с полуслова, а огонь представлялся ей новым знакомым, неизведанным, необычным, притягивающим взгляд. Ей хотелось его разгадать.

Тропинка вильнула в сторону, выводя Цириллу на небольшую полянку с крупными валунами. Когда-то тут произошел обвал, и всю зелень завалило камнями - выделив среди зарослей пустую серовато-коричневую проплешину. Но в глаза бросилось совсем не это - в глаза бросился незнакомый человек возле валуна - для зоркой девушки отсутствие солнечного или любого другого искусственного света совершенно не помешало зацепиться взглядом за мужчину с пистолетом. Цирилла остановилась и поправила лезущие из высокого хвоста в лицо волосы. Чтобы бежать дальше, ей нужно было пробежать прямо через предполагаемую траекторию выстрела, а на подобную глупость она была еще не готова.

- Надеюсь, Вы здесь не в поиске места для самоубийства? - признаться честно, рукоятка пистолета, прижатая к виску, ее несколько насторожила. Да, она в курсе, что стреляют другим концом, но и рукоятку пистолета можно пробить такую тонкую, как височная, кость. Но, насколько она могла судить, незнакомый человек перед ней не походил на самоубийцу. Может быть, казался немного уставшим, но не нервным.

Роберт Дакер

Шаги остановились. Внутри Роберта возникла борьба: одна часть его требовала немедленно открыть глаза и повернуться; другая говорила - оставь все как есть, пошли все к черту. Роб пару секунд постоял без движения, затем открыл глаза и повернулся. В конечном итоге, гадай не гадай, а остановились здесь явно из-за него. Других "достопримечательностей" в районе сотен ярдов не было. Все-таки это был не диснейленд.

Потревожила его покой женщина. Насколько Роб мог судить в этом освещении - красивая женщина, европейской наружности - благо недавно закрытые глаза позволили адаптироваться к темноте. Похоже, она здесь занималась не то туризмом, не то джоггингом. И для того, и для другого время было, прямо скажем, не самым оптимальным. Впрочем, у здешних обитателей было свое представление об оптимальности.

- Надеюсь, Вы здесь не в поиске места для самоубийства? Вот значит как. Неужто он производит такое впечатление? Ах да, еще ствол в руках... Роб выпрямился:

- Нет, мэм, - произнес он с легкой улыбкой, - Суицид не входит в список вещей, на которые я способен.

Из всех людей, способных его сегодня потревожить, он меньше всего ожидал такого гостя. Почему-то виделись узкоглазые шпионы с ножом, американские джеймсобонды с пистолетом, но никак не такой вариант. Роб глянул вниз - на пистолет в своих руках. Вид этой штуки, вероятно, обескураживал людей. Он и сам не собирался светить оружием налево и направо. А вот сегодня... Все из-за его дурацкого настроения... Наверное.

- Простите, если напугал вас - произнес он и вновь перевел взгляд на незнакомку, по привычке внимательно глядя ей в лицо. Роб засунул оружие за спину за пояс и представился:

- Роберт Смайли - попробуем еще раз эту фамилию. На том слепом парне это, правда, не прокатило. Но он вообще был какой-то не от мира сего. К тому же, если Роб каждый раз будет придумывать новую фамилию - он, во-первых, истощит всю фантазию, а во-вторых попросту запутается.

Цирилла Грей

Приятно встретить адекватного человека. Даже если встреча произошла за пару километров от монастыря, среди каких-то камней и валунов, на берегу озера, в полнолуние поздним вечера. Счастливая случайность, чего уж там. Учитывая тот момент, что Цирилла была не особенно настроена на встречи, общение и тем более на отговаривание самоубийц. И ей несказанно повезло, что уговаривать никого не пришлось, и мужчина опустил пистолет, даже представился. Само собой, весьма подходящий момент для знакомства - ведь это так необычно, знакомиться

посередине Тибета ночью. Не подумайте, она не против, ей даже интересно.

Смайли? Что, серьезно? С таким-то лицом? Ну окей, Цирилла не проповедница, чтобы рассказывать о греховности лжи и прочая-прочая. Если есть причина, по которой нужно скрывать свое имя - то какого черта она полезет эту причину выяснять? Цирилла сделала вид, что поверила, и, надо полагать, получилось это у нее весьма успешно. Уж чего-чего, а актрисой она была отменной.

- Цирилла Грей, - в свою очередь представилась она, рассматривая нового знакомого. Мужчина, средний возраст, европейской наружности, в меру помят, небрит и суров, в целом - ничего необычного. Не будем брать странное место встречи и пистолет, засунутый за пояс. - А не боитесь лишиться ценной части тела? Даже палка раз в год может выстрелить.

Ей-богу, ей не жалко, что он внезапно отстрелит себе что-то пониже спины, люди всякие бывают, но ведь ей и лечить, потому что поблизости вряд ли найдешь еще хоть кого-нибудь, кроме них. И возможность лицезреть залитую кровью пятую точку практически незнакомого мужчины - ну, скажем, удовольствие то еще. Конечно, есть вероятность, что там в принципе есть на что посмотреть, но она какбэ замужем, и не положено, да и не сильно тянет. Цирилла мысленно хохотнула. Полнолуние, что ты делаешь, ахаха, прекрати.

Роберт Дакер

Цирилла... Интересное имя. Не из тех, что часто встретишь. Вряд ли в центре Нью-Йорка часто кричат: "эй, Цирилла, а ну быстро домой!" Роб повторил имя про себя, словно пробуя на вкус. Интересно. Никто, правда, не гарантирует, что это ее настоящее имя. Жизнь параноика во всей красе. И он с ней, похоже, уже смирился. Любое слово воспринимаешь как потенциальную ложь, а почему? Да потому что, сам точно такой же. Вот такая вот романтика.

- Нет, мэм, - ответил Роб и усмехнулся, - Я с этим братцем хорошо знаком. Без моего ведома он никому зла не сделает. В том числе и мне.

Про себя Роб подумал, что если когда-нибудь подстрелит сам себя, то так ему будет и надо. Допустивший такую неосторожность - не лучший боец, и уж явно никудышный морпех. Так что, пускай эволюция и естественный отбор делают свое темное дело. Тем временем, на лице новой знакомой читалось сомнение. Ну, может в полутьме и не очень читалось, но Роберт буквально чувствовал его, это сомнение. По-крайней мере, будь он пробегающей мимо девушкой, при виде мужика со стволом он бы наверняка испытал гамму чувств. И сомнение точно было бы среди них. Поэтому Роберт добавил:

- Не подумайте - я не оружейный маньяк. Честно говоря, сам бы девяноста процентам населения земного шара ствол в руки не дал. Но мне, поверьте, можно доверять, - Роб говорил абсолютно искренне. В этом плане в себе он был уверен куда больше, чем в окружающих.

- Он абсолютно безопасен, - Роб аккуратно достал пистолет, держа его направленным в сторону, вытащил магазин и протянул оружие женщине, держа

стволом к себе, - В правильных руках это - железка. Просто железка. Вот, смотрите.

И чем он сейчас думал? Отдать ствол незнакомому человеку: *пятерка с плюсом тебе Роберт по неадекватности*. Роб мысленно послал внутренний голос куда подальше в весьма нелестных выражениях.

Сегодня. Вот именно сегодня. Он хотел побыть нормальным человеком. К счастью эта внутренняя борьба никак не отразилась на его лице. Что-что, а скрывать свои эмоции морпех научился давно. Оставалось надеяться, что мисс... или миссис... не испугается его жеста доверия и не сбежит, призывая на помощь окружающих. Роб навидался всяких женщин в азии, и понял, что логичность поведения не самая свойственная им черта. Или ему просто не везло?

Цирилла Грей

И этот человек думает о логичности женского поведения? О, это прямо таки насмешка над разумом. Он, протягивающий ей, без пяти минут знакомой, пистолет рукояткой вперед, предлагающий взять оружие в руки и самой убедиться в том, что оно не причинит никому вреда? Цирилле не было особого дела до того, какими именно мотивами руководствовался мужчина, поступая подобным образом - тот период ее жизни, когда она лезла в сознание ко всем без разбора, давным давно прошел, ведь намного интереснее разгадывать человека вживую, чем сразу узнавать о нем все до самого конца. Хотя она знала, что Роберт с забавной фамилией, так не подходящей ему, абсолютно не защищен - заходи и пользуйся чем угодно, и не почувствуешь никаких препятствий.

- Да, я вижу, - согласилась Цирилла, впрочем, не делая попытки тянуть руки к оружию вот так с полпинка. Жизнь с пекинским уголовным авторитетом научила ее не лезть туда, куда не просят и не трогать то, что трогать нельзя. Хотя, естественно, Цирилла все равно лезла, просто старалась это делать как можно более аккуратно. Не пойман - не вор. - Но не уверена, что мои руки - правильные.

Чертов азарт. Цирилла не боялась этого человека, вполне обоснованно не доверяла - ну а вы бы доверяли незнакомому мужику где-то в дебрях Тибета, когда он протягивает тебе пистолет? - но не боялась. Он был неопасен, по крайней мере сейчас, но вполне мог, при желании, сломать ее пополам одним только движением рук. Если, конечно, поймают. Полнолуние действовало на нее странным образом - и остатки здравомыслия растворялись в слепящем лунном свете. Опасная сила, скрытая в оружии, ее манила, как манило всякое, что могло демонстрировать силу. Ментальная магия, магия крови, разрушительной мощи телекинез - все это она изучала, давая себе отчет в том, что эта сила повлечет за собой ответственность. И сколько раз она спотыкалась об эту ответственность, которая повлекла за собой страшные последствия. Но если человека и должны чему-то учить ошибки, то лишь только тому, что нужно быть осторожнее, потому что не пойман - не вор. Снова. Что заставляло ее стоять дальше на этой поляне, а не бежать, завершая свою пробежку? Наверное, интерес. Кошачье любопытство, не позволяющее идти дальше, пока все тут не будет разнюхано и не опознано.

Роберт Дакер

Роб для вежливости продержал вытянутой руку еще пару секунд, затем чуть

усмехнулся и покивал головой, будто бы говоря "да-да-да, понимаю". Едва заметным движением вновь зарядил магазин и отправил назад за пояс. Чего и следовало, между прочим, ожидать. Она - не узкоглазый крестьянин и не разведчик. Протягивать женщине оружие было верхом глупости. Ну, а чего взять с человека, не видевшего женщин вблизи уже... *Мда, Роб, ты хоть сам помнишь сколько?*

- Простите, мэм, - произнес он. Да уж, извиняться Роб не привык, поэтому его физиономия нисколько не отражала факта его сожаления. Впрочем, он не особо и сожалел. Ошибся. Подкорректировал. Учел на будущее. Тем не менее, извиниться он был обязан, что и сделал. Может он и жил вне светского общества несколько лет, но он был офицером, а офицер - это не нашивки на лацканах, это образ жизни и мышления.

- Но мне почему-то кажется, что эти руки правильные, - Роб кинул взгляд на ее, отливающие в свете луны белым, кисти.
Вот так так. И к чему это было сказано, капитан Дакер? Снова жест доверия или еще какой бред?

- Вы не боитесь находиться здесь одна? - и он обвел взглядом окрестности. Кто знает, что за живность тут обитает. А ведь есть еще и самый неприятный представитель животного царства. Тот, что умеет делать ножи, дубинки и прочие прелестные безделушки, придающие и Китаю, и Тибету свой неповторимый "шарм".

- Сейчас довольно темно, - как удивителен человеческий язык. Иногда простая констатация факта имеет больший смысл, чем кажется. Сейчас же подразумевалось, что удаленные от жилых строений места в такое время суток могут быть небезопасны. Роб подумал, что столь изящная леди, вряд ли обучена премудростям борьбы с тиграми, волками и кто тут еще водится. В здешних краях даже насекомые могли представлять опасность, не говоря уже о змеях. Роб вспомнил, как еще в Китае слопал стаю каких-то странных насекомых, после чего активно страдал больным животом двое суток, рассчитывая в ближайшее время встретить святого Петра. Выжить-то он выжил, но вот как эти узкоглазые разбирали: что можно есть, а что нельзя, даже в случае впервые встреченной живности - он так и не уразумел.

Цирилла Грей

Мило. Цирилла поймала оценивающий взгляд, брошенный на ее тонкие руки. Этим рукам не нужно оружие, чтобы защититься или причинить боль. Она знала сотню и один способ применить эту руки в деле, правильном или неправильном. Впрочем, ситуация становилась странной - он, она, лунный свет, озеро, о случайных свидетелях могли возникнуть непрощенные мысли, если бы полночь на Тибете подразумевала толпы случайных наблюдателей. А Цирилла очень не любила давать поводы для разговоров.

- Самый опасный здесь хищник - это человек, - ответила Цирилла, толсто намекая на мужчину с оружием в руках, ах нет, простите, уже за поясом. Потому что от зверя знаешь, что ждать. От человека же... И все же она его не боялась, каким бы опасным он ни был или мог бы казаться, человек среди камней на Тибете, имеющий за пазухой оружие. В месте неподалеку от монастыря, где каждый может рассчитывать

на безопасность.

- Но вы правы, сейчас довольно темно, - покладисто согласилась она, пересекая небольшую полянку к ее противоположной стороне. Теперь, когда опасность быть подстреленной миновала, она намеревалась продолжить свои физические экзерсисы. Бежать дальше, подставляя лицо лунному свету, слушая тихий плеск воды и поочередной выкидывая из головы сцену этой неожиданной встречи. Ближе к утру она вернется в монастырь и пойдет напрямик в Шэн, чтобы предупредить ее об этом странном человеке, которого она встретила, осторожность не помешает. Роберт Смайли не похож на юного послушника, нашедшего приют в монастыре только из-за жажды знаний и опыта старших поколений. - Нам лучше остаться каждому при своем одиночестве.

Она проворно скользнула между кустарников и камней, исчезая в темноте ночи, оставляя Роберта Смайли, Роберта Дакера одного на поляне. Она вышла на тренировку - она закончит тренировку.
